

КС РАЗЪЯСНИЛ ВАЖНЫЙ ВОПРОС КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ

Posted on 03.04.2023

Конституционный суд РФ [разъяснил](#) особенности квалификации кражи из принадлежащего похитителю на праве собственности помещения. Поводом для рассмотрения дела стала жалоба осужденного, который настаивал, что ему необоснованно вменили незаконное проникновение, поскольку он является собственником домовладения и не заключал договор аренды с потерпевшим.

В 2021 году суды Волгоградской области вынесли приговор в отношении рецидивиста Валерия Великанова, признав его виновным в убийстве собутельника (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и краже микроволновой печи из парикмахерской (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Было установлено, что преступник проник в помещение, сняв с петель входную дверь при помощи монтировки. В кассационной жалобе осужденный настаивал, что ему необоснованно вменили незаконное проникновение, поскольку он является собственником домовладения, где находится парикмахерская, и договор аренды с потерпевшей стороной не заключал. Великанов также не согласился с оценкой похищенного, не учитывающей, по его мнению, степень износа микроволновки с неисправностями. Таким образом, сделал вывод осужденный, его деяние следует квалифицировать как мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ.

Кассационная инстанция и ВС РФ оставили приговор без изменений. При этом суды мотивировали свои решения в числе прочего тем, что, исходя из обстоятельств дела, виновный не имел права на свободный доступ в помещение парикмахерской.

В жалобе в КС Великанов оспорил п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище) и ч. 1 ст. 17 УПК РФ (свобода оценки доказательств). По мнению заявителя, они позволяют судьям признавать незаконным проникновение гражданина в помещение, принадлежащее ему на праве собственности, и привлекать его к уголовной ответственности за деяние, являющееся, по сути, мелким хищением чужого имущества, то есть административным правонарушением.

КС отказался от проверки нормы УПК РФ, указав, что в системе действующего регулирования она не вызывает сомнения в конституционности. Вместе с тем КС отметил, что при стоимости похищенного не более 2500 рублей от оценки того, имело ли место проникновение в помещение либо иное хранилище, зависит выбор между уголовной и административной ответственностью за кражу. Поэтому вопрос о понимании данного термина приобретает конституционно-правовое значение.

КС указал, что собственник имеет право на доступ внутрь своего имущественного объекта, который он передал во временное владение и пользование другому лицу, при наличии законного основания, предусмотренного договором или иным соглашением. Неустранимые сомнения в том, что было установлено такое ограничение на доступ, или в том, что у похитителя отсутствовало законное основание для доступа, должны толковаться в пользу обвиняемого.

Данный подход, сделал вывод КС, применим и к случаям, когда помещение (иное хранилище) передано его собственником во временное владение и пользование иному лицу в рамках фактически сложившихся между ними, но не подкрепленных документом договорных отношений.

Таким образом, спорная норма УК РФ соответствует Основному закону страны. Вместе с тем судебные решения по делу о краже в отношении Великанова должны быть пересмотрены в установленном порядке. При этом приговор может быть оставлен в силе, если будет установлено, что он основан на истолковании п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, не расходящимся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в постановлении КС.

Пересмотру также подлежат приговоры по данной норме УК РФ в отношении других граждан, сообщили в пресс-службе КС.

Сообщение [КС разъяснил важный вопрос квалификации кражи с проникновением](#) появились сначала на [legal.report](#).

